

Александр ШИРВИНДТ:

«ТЕАТРАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ — ЭТО ЛОТЕРЕЯ!»

Александр Ширвиндт родился 19 июля 1934 года в Москве. Окончив в 1952 году школу, поступил в Театральное училище имени Б.В.Щукина. В 1956 году начал карьеру в Театре-студии киноактера. Затем играл в Ленком, в Театре на Малой Бронной. С 1967 года — на сцене московского Театра сатиры. В 1989 году ему присвоено звание народного артиста РСФСР. С декабря 2000 года он художественный руководитель Театра сатиры. Не так давно в Театре сатиры состоялся премьерный показ нового спектакля «Вышел ангел из тумана».



жний художественный руководитель Валентин Николаевич Плучек, надо было кому-то взять штурвал. Предложили мне. Близкие говорили, что я сумасшедший, маразматик. Амбиций у меня не было! Единственное желание было — не дать Сатире загнуться.

■ — Тяжела ноша?

— Нелегкая, скажу честно! Мы ведь сегодня продолжаем жить по советской логике существования репертуарного театра. В труппе — больше 80 артистов. Нельзя никого ни выгнать, ни взять. Не дай бог сказать артисту, что он постарел или в плохой форме. Один — основатель театра, другой — старейшина. Чистка труппы, к сожалению, проходит естественным путем. Очень сильно у нас сократилось старшее поколение. И это можно восполнить лишь инъекцией молодой крови.

■ — Молодежь охотно идет работать в театр?

— Здесь тоже много сложностей. Я сам в прошлом артист и понимаю, что сидеть на этой мизерной зарплате невозможно. Если появляется молодой талантливый артист, его или перехватывают, или он сам начинает по сторонам оглядываться. Как тут требовать, чтобы они были патриотами?

■ — Заниматься актерской работой хватает времени?

— Есть актеры, кто обожает играть. Я же люблю репетировать, люблю премьеры, но так, чтобы каждый день, — нет. Я не кокетничаю. Говорю с тоской и болью. Если бы я был патологический актер... Но я другой. С этим и живу.

■ — Вы женились всего один раз и счастливы уже сорок семь лет. В чем секрет такого постоянства?

— Мне просто повезло, несказанно повезло. Под Москвой есть такая станция «Новый Иерусалим», там у родителей моей жены дача в поселке НИЛ. Наша любовь родилась именно там. Мы танцевали под патефон, играли в шарady и фанты, потом каток. Тут я окончательно покорию свою избранницу. Ездить не умел совершенно — падал постоянно. Вот она и сжалась надо мной. У меня было преимущество перед другими ее ухажерами. Я умел играть на скрипке. Выдвывая на бедном инструменте такие душещипательные мотивы, что самому хотелось плакать. Мы поженились, и с тех пор на нашем семейном небе не было ни одной серьезной тучи, что бы там ни писали.

■ — В чем, по-вашему, неизменный успех театра?

— Театр сатиры — это персонажи знаменитого в прошлом «Кабачка». Многие из участников этого телевизионного советского шоу любимы до сих пор. И зрители идут именно на них.

■ — Какие события из ближайшего будущего для вас будут особенно значимыми?

— На днях мне будет 70. Принято такие даты отмечать. Хочу сделать юбилейное обозрение с иронией, юмором, шутками и розыгрышами. Своеобразную пародию на юбилей.

1 октября 2004 г. нашему театру исполняется 80 лет. К этому дню мы постараемся порадовать зрителя мощной юбилейной афишей.

Беседовала
Эльвира ГОРДЕЕВА.

■ — Александр Анатольевич, расскажите о новой премьере...

— Спектакль называется «Вышел ангел из тумана». Это бытово-социальная драма сегодняшнего дня. Бывает так, что попадается любопытная пьеса, и надо думать, где найти под нее артиста. Здесь все было наоборот. Петя Гладиллин (он у нас драматург известный) год писал пьесу специально для Ольги Аросевой. На протяжении всего времени работы мы с ним советовались, что-то меняли, что-то дописывали. Тем не менее все, что он задумал, — получилось. Показана современная семья, во главе которой пожилая дама (Ольга Александровна Аросева). У нее двое взрослых сыновей, две невестки, две внучки. Они все разного социального статуса. Происходит семейная «варильня», которая развивается на фоне ее дня рождения. Торт и поцелуи переходят в случайную откровенность, и вскрывается вся язва сегодняшних отношений между людьми. Она пытается некоторым парадоксальным ходом ситуацию потушить. Появляется «ангел, который из тумана вышел» — это такой ангел тире бомж, пьянь, расстрига, но с крыльями, которые он носит в чемодане. (На роль «ангела» мы пригласили Льва Константиновича Дурова.) Она его у себя приютила... Не буду пересказывать, лучше посмотреть...

■ — И все же какова идея спектакля?

— Все сегодняшнее общество, начиная с семьи как его ячейки и кончая всем, что вокруг происходит, раздирается бессмысленными конфликтами. Идея ангельская, божеская — попытаться внедрить в наши мозги: «Зачем мы живем на этом свете?»

■ — В чем, на ваш взгляд, отличительная черта сегодняшних театров?

— Сейчас в театрах мало современных пьес ставится. Ведь в чем проблема тех театров, которые более или менее на плаву? Приходит новый режиссер и начинает придумывать что-то безумное. Лишь бы было не так, как делали это раньше: «Чайка-2», «Три сестры-3», «Гамлет» — по мотивам! Я понимаю, что, может быть, это и прекрасно. Они — в поиске. А Чехов-то в гробу крутится, наверное, но на это сейчас никто внимания не обращает.

Пробиться стало значительно труднее. Раньше было двенадцать театров на Москву и полтора телевизионных канала на всю страну. Сегодня такой фонтан зрелищных мероприятий, что сложно сконцентрироваться. Театры открывают под крышами, на крышах, на досках. Это замечательно, но их миллиард. А удержаться на плаву нелегко.

С драматургами сегодня не густо, тем не менее у меня на рабочем столе лежит сонмище пьес, и из них 90% — графоманские. Читаешь с надеждой все это через лист и думаешь: «А вдруг Ломоносов?»

■ — Как художественный руководитель вы ставили для себя задачу-минимум — сохранить театр. Сейчас вы могли бы обозначить

■ для себя программу-максимум?

— А максимума нет! Есть повседневность, быт и работа. Программа одна — чтобы был хороший, мощный, разнообразный репертуар и чтобы ходил зритель... У нас ведь зал на 1250 мест. И его мы заполняем. Смотреть по сторонам, кто как выживает — бессмысленное дело. Начинаешь завидовать, раздражаться, а зачем? Надо жить своей жизнью. У нас есть свой зритель, есть аншлаговые спектакли.

■ — Какие сюрпризы приготовили зрителю в ближайшем будущем?

— Мечтаю поставить Аркадия Аверченко. Это тонкая, изящная литература и совершенно забытый смех. Ерничество в нашем театре осталось, а вот Аверченко забыт. Этот автор всем нам сегодня нужен. Сейчас драматург Сергей Ковкин пишет для нашего театра пьесу по произведениям Аверченко.

■ — Надеетесь на очередной успех?

— Театральная жизнь — лотерея. Ничего не поймешь, и предугадать невозможно, даже в том жанре, в котором так давно работаешь. Готовишь какой-нибудь «номерик» на эстраде, придумываешь фразу или «ходик», думаешь: ну, это будет обвал, и — НИ-ЧЕ-ГО! И наоборот — в каком-то неожиданном месте идет реакция. Публика — это странная вещь. Редко можно что-то до конца высчитать и рассчитать. И вообще, надеяться на успех заведомо — это очень опасно.

■ — Когда вы стали руководителем театра, что-то изменилось в отношении к самому себе?

— Наверное, было бы правильно, если бы что-то изменилось, причем в корне. Но насколько я знаю себя — увыл!



Театр — очень сложный организм. Я сейчас чиновник и устаю от постоянных подзвонков в чём-то, чего раньше и в помине не было. Любимый руководитель должен быть, как мне кажется, суровым, непоколебимым, но с этим у меня ничего не получается. Можно было бы изобрести новый формат режиссуры, построить новые взаимоотношения в труппе, да мало ли чего еще. Но я не реформатор.

■ — У вас ведь были и роли, и успех, и слава... Зачем вам администраторское кресло?

— Мне всю жизнь интересно пробовать что-то новое. Когда заболел пре-